

29 МАР 1962

г. Москва

Газета №

ЭДУАРДО ДЕ ФИЛИППО

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Эдуардо Де Филиппо на массовом митинге в защиту мира, созванном недавно рабочими крупными миланскими предприятий.

Он пришел к рабочим так же просто и естественно, как они ходят вечером в Новый театр смотреть его комедии. Он стоял в толпе, и лицо у него было такое же, как у окружающих его людей, худое и сосредоточенное. Эдуардо не отличался и не хотел отличаться от рабочих. Через микрофон объявили, что на митинге присутствует Де Филиппо. Толпа разразилась оглушительными аплодисментами.

Эдуардо покраснел, у него задрожало правое веко. Так с ним бывает на сцене, когда наступает самый драматический момент пьесы. Я пригласил его занять место в президиуме, как того требовали участники митинга. Он посмотрел на меня рассерженно и вместе с тем покорно и сказал: — Ты все же должен бы понять, что мне хотелось прийти сюда участвовать в митинге, а не вылезать опять на сцену...

Аплодисменты не смолкали, рабочие требовали, чтобы он выступил. Тогда Эдуардо подошел к микрофону:

— Я буду краток, друзья. Я полностью поддерживаю ваше выступление в защиту мира. Я здесь, с вами, и какие-либо объяснения излишни...

После митинга я спросил Де Филиппо о его поездке в Москву.

— Нет нужды говорить, как охотно я еду в Советский Союз, — ответил Де Филиппо. — И я еду играть своих героев в Москву, в Варшаву, в Буда-

пешт так же, как поехал бы в Неаполь, Турин, Рим. Я говорю на сцене то, что говорят все, кто считает бессмысленным воздвигать барьеры, сеять раскол и рознь, кто любит прекрасное, стремится к взаимопониманию, бьется над разрешением стоящих перед ним проблем, кто хочет покончить с нищетой и несчастьем.

— Я повезу туда свои неаполитанские персонажи. Но Филумена Мартурано — это женщина не только из Неаполя, так же как и «призраки» существуют не только для неаполитанца Паскуале Лойаконо. Мой «Неаполь» — город миллионеров» напоят зрителей Москвы, Варшавы, Будапешта о прошлом. И я надеюсь, что они яснее поймут, я бы сказал, революционный смысл комедии «Мэр района Санита».

Эдуардо говорил горячо — так он говорит всегда, когда беседа касается того, что близко его сердцу, о чем ему хочется говорить.

Нынешняя поездка в страны, где его уже знают и где его не знают, — неминуемый этап жизненного пути Эдуардо, художника и человека, который вышел из театральной среды, из народа. Он знает, что такое голод, и ощущает в глубине души поэзию герани, цветка, который вырастают у себя на балконе бедняки, видит в нем нечто вечно свежее, зеленое и цветущее. Человека, который всем своим театральным творчеством со времен первых фар-

сов до своих самых известных комедий вселял в сердца обездоленных мужество, поднимал их сознание.

В первый день, когда Эдуардо вышел на сцену, с первых слов, которые написал, он раскрыл перед всеми свое особое мироощущение. Он по-своему подходит к социальным отношениям, глубоко уважает труд, чувство собственного достоинства каждого человека и всегда умеет передать свои взгляды и чувства другим людям.

Именно в этом и заключается секрет успеха пьес Эдуардо, силы воздействия и доходчивости его персонажей. Пьесы Эдуардо не вызвали бы такого интереса, не покорили бы театральную публику и не завоевали бы миллионы телезрителей, если бы он не умел волновать зрителей, заново открывать перед ними мир, которого они раньше не замечали. Оттачиваясь от простых, повседневных эпизодов семейной жизни, Эдуардо показал мелкобуржуазному зрителю зеркало, в котором тот увидел свое изображение.

Свою мораль Эдуардо высказывает иронически и взволнованно. Она заключена не только в развитии сюжета, в той или иной фразе персонажей, но возникает и иногда бурно прорывается в душе и тех, кто сидит в зрительном зале, и тех, кто находится на сцене.

Если в наследство от Салваторе ди Джакомо Эдуардо получил поэзию Неаполя, а от Пиранделло — страстную любовь к театру и остроту его граничивших с отчаянием сомнений, то сам он покончил со всяким «сумеречничеством» (одно из направлений итальянского декаданса). — Прим. переводчика): в его пьесах из отчаяния рождается не только надежда, но и воля преодолеть это отчаяние.

Эдуардо Де Филиппо в каждом созданном им персонаже раскрывает и играет самого себя, живого человека. Он показывает человеческие слабости, драмы, сомнения, которые побеждаются силой разума и чувств.

К кому же обращается Эдуардо? На каком языке он говорит со своими зрителями?

Он неизменно обращается к людям, которые трудятся, борются и против мелких, повседневных трудностей, и против куда более серьезных, волнующих весь мир.

Он говорит на языке мимики и слов, хорошо понятном простым людям.

Эдуардо не проповедует: он исследует, анализирует, изучает с иронической улыбкой человека, который знает, что только так он сможет найти ключ, чтобы все объяснить. Поэтому Эдуардо в известной степени можно считать революционером в современном театральном искусстве.

А ТЕПЕРЬ мне хотелось бы рассказать о некоторых встречах с Эдуардо.

Первый раз я встретился с ним в Турине сразу же после войны. Эдуардо Де Филиппо работал, не теряя времени. Его комедии были проникнуты духом освобождения. Глубокая человечность творчества Эдуардо Де Филиппо раскрылась по-новому: он целиком посвятил себя проблемам этого столь глубоко изменившегося мира, стремясь помочь изменить и души людей.

Эдуардо пришел ко мне в редакцию, и уже через несколько секунд мы оба чувствовали себя легко и просто, словно наша дружба началась еще в тот день, когда я увидел его на сцене в первых фарсах или

когда я прочел его еще не опубликованные стихи, — их ревниво хранил один приятель Эдуардо и уже тогда показывал нам, точно реликвию.

Мы решили зайти в тратторию «Пино» — Эдуардо сказал, что там есть повар, который замечательно готовит.

За обедом я не удержался: — Почему ты почти ничего не ешь? У тебя такие впалые щеки, ты просто бесплотен...

— Ну да, — ответил Эдуардо, — я ведь призрак и таковым должен и хочу остаться.

И он принялся рассказывать о своей комедии «Призраки»,

представляя в лицах всех ее персонажей.

Мне кажется, что никогда в жизни я не видел такого выразительного, благородного и открытого лица, как у Эдуардо. Я так и не смог понять, что именно в его лице заставляет так напряженно следить за каждым жестом, словом, заранее угадывать их, а потом долго о них думать.

В Эдуардо спрятаны три человека: поэт (который не испытывал никаких влияний, кроме влияния со стороны Эдуардо), драматург (который никогда не следовал никаким людям, не уступал никаким соображениям, оставаясь верным взглядам Эдуардо), актер, мастерство которого растет от спектакля к спектаклю, от репетиции к репетиции. Эдуардо остается актером, выступая в качестве режиссера, советчика, суфлера, и даже когда он смотрит пьесу как зритель.

Я думаю, что роль зрителя — это единственная, которую Эдуардо никогда не мог и не сумеет исполнить. Мне пришлось бывать с ним на чужих спектаклях. В то время как я наслаждался покоем, как человек, который должен только слушать, смотреть, следить за развитием действия и давать оценку спектаклю, Эдуардо «работал», переживал, радовался, играл, словом, трудился.

Какой это неутомимый труженик! Достаточно взглянуть на этого стопроцентного неаполитанца, чтобы опровергнуть все обвинения по адресу «бездельников» неаполитанцев. В нем сочетаются твердая воля, упорство и поэзия.

Я должен сознаться: Эдуардо — один из тех людей, которые рожают во мне нехорошие мысли, — мне хочется взять его себе, присвоить, чтобы он всегда был со мной, ибо, когда он рядом, жизнь становится втрое содержательнее и богаче. С ним становится интересной любая вещь, которую ты видишь дома, у себя на столе, на работе, встречаешь на улице, в кафе.

С Эдуардо я провел немало самых приятных часов в моей жизни. И все же, когда он ухо-

дил, я всякий раз ощущал печаль, которую он всегда носит в сердце, такую же глубокую, как впадины на его худых щеках. Он приносил нам смех и улыбку, и веселый хохот, но свою печаль оставлял для себя одного, затаив глубоко в сердце. Он не мог поделиться с нами, отдать нам хотя бы капельку. Более того, когда я спрашивал, почему он грустит, Эдуардо начинал отрицать это, и так искренне, что мне не оставалось ничего другого, как прекратить расспросы.

Вслед за «Призраками» мне вспоминается прежде всего

другая комедия, которая имела большой успех, — «Филумена Мартурано». Я присутствовал при родах комедии — я говорю именно «при родах», а это совсем другое, чем «рождение». Я увидел, каких душевных мук стоят Эдуардо созданные им персонажи, он словно вырывает их из самой глубины сердца, наделяя своими сокровенными чувствами. Я был первым зрителем пьесы. Эдуардо приходил в мой рабочий кабинет в самое неожиданное время и играл передо мной сцену за сценой. Он играл один за всех, в том числе и за Филумену, которую впоследствии играла несравненная исполнительница этой роли Титина Де Филиппо, сестра Эдуардо.

ДРОГОЙ мой Эдуардо... Я наслаждаюсь, смотря его комедии по телевизору, и каждый раз мне кажется, что он приходит ко мне в гости. Он здесь, рядом, живой, вместе со мной, но я не протягиваю руку, чтобы хлопнуть его по плечу, только потому, что знаю: когда Эдуардо работает, его нельзя отрывать. На экране телевизора крупным планом возникает его лицо, и мне кажется, что вот сейчас Эдуардо заговорит со мной, дружески окликнет меня: «Эй, Улисс!» (Улисс — литературный псевдоним автора статьи. — Прим. переводчика), как всегда, растягивая букву «с», а потом обнимет.

В Италии теперь все знают, что у нас есть большой художник, хотя на это потребовалось немало времени. Недавно я повстречал одного известного и, к сожалению, уже очень старого французского актера, который сказал мне: «Я приехал в Италию повидать Эдуардо, затем отправлюсь в Швейцарию, где встречу с Чаплином. Я буду доволен, что повидал двух великих поэтов, и смогу спокойно дожидаться «той», которая уже не позволит повторить этих встреч...».

Я тоже считаю, что эти два имени — Эдуардо и Чаплин — могут стоять рядом. Не только потому, что они обогатили людей своей поэзией и гуманизмом, но и благодаря тому, чем они были в нашу эпоху для нескольких поколений людей.

Они вошли в историю, они привлекают внимание современников, оставаясь простыми людьми с честным, кристально чистым взглядом.

Давиде ЛАЙОЛО.